

«Смертью храбрых
погибли в 1941—1945 гг.
братья Рыкуновы: Степан,
Иван, Сергей, Василий.
От брата Фёдора
Ивановича».

Вот и стала эта рыкуновская берёзка последней каплей в стихах, которые родились вместе с этим молодым парком, стала она словом нашей общей памяти, стала песней.

Потом редактор пионерских передач Волгоградского радио Лия Леонтьевна Давидович и красные следопыты 36-й школы нашли Фёдора Ивановича Рыкунова, старого рабочего завода «Красный Октябрь». Он тоже был солдатом в годы войны и вернулся домой один — из пяти братьев. Его берёзке сейчас больше 12 лет. Пожалуй, она ваша ровесница, ребята. Фёдор Иванович за ней ухаживает. И когда он приходит к ней 9 мая, всегда находит возле тонкого её ствола открытки

и письма от незнакомых людей с добрыми словами приветия и благодарности. Теперь и вы можете написать ему о том, как в вашем городе или посёлке помнят тех, кто воевал за наше счастье. Адрес его такой: Волгоград-40, ул. 39-й Гвардейской, д. 73-а, Ф. И. Рыкунову.

А может, кто-то из вас захочет посадить такие же деревья-памятники на школьном дворе в память о ребятах вашей школы, которые ушли на войну в 41-м году. И таблички с именами этих ребят укрепить... Это так необходимо: у твоей школы растёт своё дерево с именем человека, который не пожалел своей жизни, защищая наше счастье.

Хочется, чтобы, вырастая, каждый из вас знал и помнил всё славное и памятное, что есть в вашем городе, чтобы вы были достойны земли, на которой выросли.

не хотим». Нефтяные вышки, расположенные неподалёку от Кабинды, принадлежали «Галфойл». Знают ли об этом мои юные собеседники!

— Да, — вступает в разговор друг Антонио — Жозел Даниэл. — И вот в чём я убеждён: если бы не подавили националистов, международный нефтяной спрут мог задушить свободу.

— Я был в Кабинде во время уличных боёв, — продолжает Жозел. — Я помню, как отец взял автомат...

— А ты?

— Я бегал к отцу на базу, носил еду и сам стрелял в бандитов-националистов.

Рядом с Жозелом стоит Базилио Буити — юный разведчик.

— Я три дня патрулировал берега реки Лукола, — говорит Базилио, — не один, конечно, а вместе с другими ребятами, но случилось так, что повезло именно мне.

— В чём?

— Услышал из-за кустов разговор с заирским акцентом!

Базилио говорит: «Повезло». Но, обнаружив врага — наёмника из Заира, мальчишка подвергал свою жизнь смертельной опасности. Известны случаи страшной жестокости

наёмников по отношению к пленным. Они не делали различия между мужчинами, женщинами и детьми... И всё же:

— Я услышал разговор, увидел человека с автоматом и — домой! У меня отец — командир группы! Через три часа высота возле реки, где наёмники собирали силы для удара по городу, была взята. Жаль, что в бой меня отец не пустил, — огорчённо машет рукой Базилио. — Но я всё видел из джипа.

Эти ребята прошли школу борьбы вместе со всем народом Анголы. В этой борьбе республика не была одинока. Её поддерживали и поддерживают Советский Союз, социалистические страны, всё прогрессивное человечество.

В речи ребят то и дело мелькает слово «камарадош». У них много товарищей: в бою, в труде — в жизни.

— ...Вызываем дополнительный грузик с тарой! — бросил на бегу вожатый Саша Шулаев.

Бригада, в которой работали ребята из Анголы, перевыполнила норму.

С. БОБРОВ.
(Наш специальный корреспондент).

Крымская область.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА

«ГРАЖДАНЕ СССР ОБЯЗАНЫ ЗАБОТИТЬСЯ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ, ГОТОВИТЬ ИХ К ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОМУ ТРУДУ, РАСТИТЬ ДОСТОЙНЫМИ ЧЛЕНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА». (Конституция СССР, ст. 66.)

ЭТОТ ОБЫКНОВЕННЫЙ МАЛЬЧИШКА...

Место действия:
г. Свердловск.
...В учительских сумках ждали своего часа непроверенные школьные тетрадки. Строго поглядывали звёздочки на погонах работников милиции — от лейтенантских до генеральских. Быстро строчили что-то в блоннотах журналистские авторучки. За «круглым столом» шёл важный разговор. Обсуждение. Спор. Говорили о тех, кому сегодня двенадцать, четырнадцать, шестнадцать лет. О тебе. Говорили, например, о таком: никто не рождаётся плохим. Откуда же тогда берутся те, кого начальники Управления внутренних дел Свердловского облисполкома генерал-майор милиции Г. Н. Князев называл в своём выступлении правонарушителями?

ДВЕ ЛЕНЫ

— Я не верю, что настоящий, активный пионер может стать правонарушителем! — так начал разговор об обыкновенном подростке В. Д. Семёнов, кандидат педагогических наук.

Все с ним, конечно, согласились. Но тут же прозвучал вопрос: а что считать настоящей активностью? Участие во всех мероприятиях? Исполнительность? Умение быть на виду?

— Я вспоминаю сейчас нескольких своих ребят, — говорила Г. П. Стадухина, директор 113-й свердловской школы, — и думаю: кто из них может легко попасть под плохое влияние, а кто устоит? Вот Лена П. Самая обычная девочка. Но ей не страшна никакая плохая компания. А вот другая Лена. Она и учится на 4 и 5. И председателем совета дружины была. Но так же «ак-

этого бояться. Пусть ребята вмешиваются в жизнь, знают её, живут всеми заботами своей школы, города, страны.

«Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ»

— Эти слова — вроде палочки-выручалочки, — вступила в разговор О. С. Комова, заслуженная учительница РСФСР. — Вызывают ребят на комиссию по делам несовершеннолетних, и большинство из них тут же сводят разговор к привычному «я больше не буду». Они привыкли к тому, что их всё время обсуждают: на классном часе, на родительском комитете, на педсовете. И вот что тревожно: очень часто эта цепочка обсуждений начинается с пионерского сбора!

А ведь действительно — бывает! Бывают сборы-разборы и советы отряда, похожие на судилища. Бывают визиты к родителям, когда звеньевой деловито

каких делах укрепляются эти качества?

— Даже в мелочах! — утверждает Н. Харитоновна, член комитета комсомола одного из свердловских заводов. — Приходим, например, мы в подшефную школу, а нам говорят: «Вы шефствовать пришли? Очень хорошо! Оформите нам пионерский уголок в таком-то классе!» Но мы-то, вожатые, другое ребятам хотим предложить — дружбу. Хотим в походы вместе ходить, на сборах спорить, самостоятельностью вместе заниматься. Ждём, что не только мы к ним, и они к нам в цех придут, посмотрят, какие мы за работой. Но вот опять звонят нам в комитет комсомола: нарисуйте нам плакат, сделайте то, другое! А ведь так начинается изживенчество.

— И проявляется оно впоследствии в самых разных ситуациях. — продолжил разговор заместитель председателя Свердловского облисполкома Г. Ф. Важенин. — Работаем мы как-то на субботнике: деревья сажаем, светильники ставим. А кто-то тут же и сомневается: «Зря мы это всё делаем! Сегодня же вечером ни лампочек, ни фонарей не будет, и неизвестно ещё, останутся ли деревья!» О ком идёт речь? О подростках, конечно.

УЛИЦА, ДВОР, ПОДЪЕЗД

Давайте разберёмся: разве ребята на улице только и делают, что бьют лампочки и пугают прохожих? А во дворах происходят только драки? Но ведь там ещё и играют в войну и в футбол, катаются на велосипедах, запускают змеев, просто разговаривают, наконец. Даже если и заняты в секциях плавания, фигурного катания, ходят в музыкальные школы, в технические кружки. С тревогой говорили участники «круглого стола» о том, что не хватает пока детских клубов и спортплощадок. Мало

Светлана КАСЫМКУЛОВА

Когда нас двоих направляли на Землю, ставилось основное условие — ни слова о своём происхождении. Но мной чуть было не заинтересовались, когда я проговорила о планетах Геммы. Тогда... в колхозе на сборе яблок, помните? Вы можете мне и не верить, мне всё равно... Почему, несмотря на запрещение, я так разболталась? Да потому, что сегодня в полночь я отбываю домой. — Яната радостно улыбнулась. — И мне, наверное, разрешено быть откровенной со своими друзьями. Я чувствую, что разрешено. Ведь я могу вас считать друзьями? Скоро за мной с Тураси придёт маленький корабль, а большой ходит по дальней орбите и ждёт сигнала с Дрейнау, когда нас можно будет телепортировать.

— Во врёт!.. — решительно сказал Юрка.

Яната посмотрела на него с явным сожалением и, повернувшись ко мне, продолжила:

— Если хотите, приходите сегодня в полночь на пустырь, увидите мой отлёт. Только прошу спрятаться и не подходить к моим товарищам по полёту, когда опустится корабль. — Девочка почему-то грустно улыбнулась и, кивнув на прощание, ушла.

— Слушай, — после некоторого молчания сказал Юрка, — про какие планеты Геммы она упоминала? Когда это было?

— Ты в это время был в Москве, у дяди в гостях, а мы всем классом поехали в колхоз помогать собирать яблоки. Вечером все лежали на сене, смотрели на звёздное небо. И тут Генка Лудин заявил:

— Всё-таки мне больше всех нравится Гемма...

— Да, да, она очень красива, — откликнулась тогда Волкова. (Оказывается, она вовсе не Волкова и не Таня, а Яната). — А какие у неё прекрасные планеты: Транта, Суас, Гремо, Альдан! — восхищалась она. И вдруг внезапно замолчала, вспомнив, что назвала планеты по дрейнауски, а мы были тогда поражены теми звуками, которыми она называла планеты.

Дома я сел за уроки. Взглянув в окно, я увидел, что солнце затянулось тучами. Пошёл дождь. Это была самая настоящая гроза —

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 94.

с молниями и мощными раскатами грома. «Юрка не придёт», — подумал я и, закончив уроки, лег спать. И вдруг сквозь сон — пронзительный свист! Ну, конечно, Юрка!

Когда мы шли к пустырю, дождь лил как из ведра. Зигзаги молний освещали мокрый асфальт, и в нём, как на моментальных фотографиях, отражалась вся улица.

— Слушай, — шепнул мне Юрка, — осталось полчаса, давай нажмём.

И вот, наконец, пустырь. Спрятавшись в кустах, мы внимательно осмотрели темнеющее пространство — ничего и никого!

— Натрепалась! — огорчённо сказал Юрка. И в этот момент вдали показалась тоненькая фигурка, мы узнали Янату. Она была в серебристом плаще, её мокрые волосы развевались на ветру. Юрка хотел её окликнуть, но я зажал ему рот ладонью. Тем временем Яната нетерпеливо расхаживала по площадке.

— Сматри! — тихо воскликнул Юрка. — К Янате подошёл высокий мальчишка в таком же плаще. Она что-то воскликнула и обняла его.

(Фантастическая повесть)

— Чужого обнимать!.. — зашипел Юрка.

— Это не чужой, это Тураси, они же как родные, с одной планеты...

Мой приятель сердито зацокал, и я понял, что Тураси не очень ему нравится.

— До времени отлёта осталось пять минут, — прошептал я. И в этот момент пустырь засветился многоцветной радугой, и мы увидели ракету странной спиральной формы. Очевидно, космический корабль был до этого мгновения каким-то

записка. Конечно, наша подруга с Дрейнау не захотела оставлять товарищей без прощального привета.

«Видите, я действительно инопланетянка. Но я останусь вашим другом, хотя нас разделяют пространство и время. И я верю, верю, что вы, друзья, создадите свой звездолёт. Я обязательно прилечу когда-нибудь на вашу прекрасную планету. А кристалл — вам на память. Мы тоже дети Солнца!»

До свидания, ЯНАТА.

Юрка ещё раз перечитал конец письма: — Интересно, как она узнала, что мы изобретаем звездолёт? И что это за туманная фраза в конце записки: «Мы тоже дети Солнца»? — Она проводила психологические исследования, — выйдя из задумчивости, ответил я. Я шёл, повторяя её имя: «Яната... Яната...» Какое загадочное и прекрасное имя, как оставленный ею кристалл! «До Альфераца очень далеко!» — вспомнил я слова Янаты. — Слушай, может, рассказать о ней кому-нибудь? — сказал Юрка. — Всё же контакт с представи-

тельницей другой планеты. — Да нам никто не поверит!

— А кристалл?

Я только махнул рукой. — Как ты думаешь, она ещё прилетит? — опять спросил Юрка.

— Спроси что-нибудь полегче, — вздохнул я и замолчал. Притих и Юрка. А я всё думал про Янату, иногда называю её про себя марсианкой, хотя хорошо знал, что она ещё дальше — из другого созвездия, из мрачных глубин космоса.

И до самого дома мы больше не проронили ни слова.

Интересная штука! Когда назавтра я спрашивал у всех ребят подряд, кто из них видел Таньку Волкову, на меня смотрели, как на сумасшедшего.

— Какую Волкову?

— То есть как какую? Таню, которая рядом с Володькой Соломинным сидела!

— Ты чего поел сегодня... может, поганых грибочков каких? — уставился на меня Светка Нагорная. — Соломин второй год один за партой сидит.

Это было удивительно — у всех в классе, как резинкой, стёрло все воспоминания о Янате. Никто даже не пытался припомнить про планеты Геммы и о том, как Яната увиливала от субботников.

Наконец, когда я в третий раз стал допытываться о таинственной Тане Волковой у Ирки Мухиной, та провела ручкой по моему лбу и сказала:

— Тебе, Борька, лучше домой пойти. Никакой Волковой у нас в классе никогда не было. Это у тебя от вашего с Юркой звездолёта что-то с головой случилось.

Всем в школе было весело, исключая нас с Юркой. Иногда мы обменивались таинственными взглядами и торжественно клялись сохранять тайну.

Новое, невероятное событие случилось уже спустя полгода, зимой.

..Весело прозвенел звонок, возвестивший о конце учебного дня. Класс загудел.

— Тихо, ребята! Сядьте на места! У меня объявление, — прокричала Ирка Мухина, любительница громких фраз. Все помнят тот случай, когда она ещё в четвертом классе взялась оформлять классный уголок и повесила самодельных воззваний вроде: «Железная дисциплина — залог здоровья!» и «Собирай металлолом, витаминов много в нём!».

(Продолжение следует) Рис. Н. БИСТИ